

УДК 316.722

Социокультурные особенности и проблемы развития регионального пространства Забайкальского края*

Н. С. Зимина

Забайкальский государственный университет, г. Чита

Статья посвящена анализу регионального пространства Забайкальского края. Определены социально-демографические и культурные факторы его развития. Обозначены негативные тенденции для Забайкальского края в контексте его внутреннего развития и внешних связей.

Ключевые слова: региональное пространство, регион, социокультурные особенности, Забайкальский край.

Региональное пространство Забайкальского края представляет собой зону переплетения и контакта различных культур, социальных и этнических общностей. Его социокультурные особенности определяются рядом факторов: приграничным положением региона, переселенческой историей формирования общества, сложной этнической структурой, политическими событиями. С одной стороны, все это говорит о богатых возможностях региона и насыщенности его пространства разного рода связями, с другой, детерминирует проблемы дальнейшего развития.

Крупный по площади Забайкальский край входит в число малозаселенных регионов РФ (плотность населения составляет около 2,6 человека на кв. км). Численность населения составляет 1099,4 тыс. человек (на 2012 г.), в том числе городского – 729,8 тыс. человек (66,4 %), сельского – 369,6 тыс. человек (33,6 %). С 1990 г. происходит сокращение населения в результате как естественной убыли, так и миграционного оттока (в 1990 г. численность составляла 1318 тыс. человек, в 1995 г. – 1248 тыс., в 2000 г. – 1179 тыс., в 2005 г. – 1132,8 тыс., в 2010 г. – 1109 тыс., в 2011 г. – 1106,2 тыс.). Естественный прирост населения Забайкальского края составил в 2005 г. -4194 человека, в 2006 г. – -1820 человек (что показывает естественную убыль), в 2007 г. – 466, в 2008 г. – 1720, в 2009 г. – 2561, в 2010 г. – 2246, в 2011 г. – 2521 человек. Миграционная убыль в регионе составила в 2009 г. -2617 че-

* Статья подготовлена в рамках Соглашения № 14.В37.21.0031 Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг.

Автор выражает глубокую признательность всем организаторам, экспертам и участникам семинара «Этномиграционные и диаспоральные процессы в переселенческом обществе» за возможность участия в плодотворном научном диалоге, консультации, полученные в ходе работы, и удовольствие от общения с интересными людьми.

ловек (выбыло 22 796 чел.), в 2010 г. – -4882 человека (выбыло 24 180 чел.), в 2011 г. – -9280 человек (выбыло 34 731 чел.). Большая часть людей выбывает в другие российские регионы. С 2007 г. в крае наметился прирост населения, но он протекает на фоне высокого миграционного оттока, высокой младенческой смертности и низкой продолжительности жизни.

Основная миграционная проблема края – высокий отток населения (внутренняя эмиграция) в другие регионы России, преимущественно в западные, и высокая иммиграция иностранных граждан на его территорию. Как показывают недавние исследования, 14 % населения г. Читы в течение пяти лет планируют переехать в другой город России, а 10,1 % – в течение десяти лет [1].

По индексу человеческого развития Забайкальский край занимает 72-е место среди российских регионов [7]. Отмечается снижение продолжительность жизни: в 2000 г. она составляла у мужчин 55,49 лет, у женщин 68,55 лет; в 2005 г. – у мужчин 52,90, у женщин 67,08 лет; в 2008 г. – 57,85 и 70,43 соответственно. Показатель ожидаемой продолжительности жизни представлен следующим образом. Родившиеся в 2005 г. мужчины имеют шанс дожить только до 52,9 лет, женщины – до 67,08 лет. Для сравнения, в России в целом предстоящая жизнь мужчин, рожденных в 2005 г., может составить 58,87 лет, женщин – 72,39 лет. По данным Доклада о человеческом развитии в Российской Федерации за 2013 г., ожидаемая продолжительность жизни в Забайкальском крае составляет 64,73 лет [7].

Основными причинами смерти в регионе являются болезни системы кровообращения, онкологические заболевания и болезни органов дыхания, отравления алкоголем, самоубийства и убийства. Так, в 2012 г. на одного человека в крае пришлось потребление 9,5 литров чистого спирта. Пороговым значением потребления, после чего начинается деградация нации, ВОЗ считает 8 литров. Актуальной остается проблема и пивного алкоголизма. В 2012 г. в розничной сети было продано населению 7459,9 декалитров пива (1 декалитр равен 10 литрам), что на 1,2 % больше, чем в 2011 г.

Отмечается рост преступности. Так, в 2010 г. было зарегистрировано 28 991, в 2011 г. – 30 485 преступлений. Преобладают кражи, преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, грабежи, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, убийства. С начала 2013 г. выявлены многочисленные факты жестокого и насильственного обращения с детьми.

Тесно соотносятся с демографическими характеристиками показатели качества жизни населения – трудовые ресурсы, занятость населения и распределение его по сферам профессиональной деятельности, безработица и др. Численность экономически активного населения составляет около половины от всех жителей. Больше число занятых сосредоточено в сферах оптовой и розничной торговли, сельского хозяйства, образования, здравоохранения, строительства, добычи полезных ископаемых, услуг.

Высоким является показатель безработных в возрасте 20–29 лет (41,4 % от общего числа безработных) [10]. Значит, экономика края не способна принять такое количество специалистов. Безработные составляют 13,5 % среди

людей, имеющих среднее профессиональное образование, и 14,5 % – начальное профессиональное образование. Данные показатели представляются высокими для региона с мощным потенциалом природных ресурсов и возможностями промышленного развития. Одной из причин большого количества нетрудоустроенных специалистов является, прежде всего, отсутствие необходимой производственной базы. Подобные тенденции и порождают миграционный отток населения в другие субъекты РФ.

Социально-демографические характеристики включают в себя и совокупность таких показателей, как социальные процессы и отношения, социальные связи, статусные позиции жителей региона, их квалификационная и профессиональная стратифицированность, нацеленность преимущественно на традиционные либо инновационные формы деятельности, уровень доходов населения, качество питания, комфорт жилища, качество здравоохранения, образования и других сфер, окружающей среды, структура досуга, степень удовлетворения потребностей в общении, знаниях и др., т. е. все те показатели, которые включает в себя понятие «качество жизни». Они определяют социально-демографическую сферу региона, которая понимается как специфическое пространство общественной жизнедеятельности локального сообщества [3], и отражают социальную структуру регионального пространства. Обращаясь к такому показателю, как доходы населения, отметим, что для 38 % населения краевого центра денег хватает только на приобретение необходимых продуктов и одежды, покупка товаров длительного пользования доступна для 18,7 % населения г. Читы, только на продукты денег хватает 17,1 % опрошенных [1].

Забайкальский край, наряду с дальневосточными субъектами РФ, выделен в тип регионов со слаборазвитой инфраструктурой, невысокими доходами населения с учетом удорожания жизни, повышенной безработицей и длительным миграционным оттоком.

Культурные особенности регионального пространства определяются историей заселения и освоения региона, этническим и религиозным составом населения, материальными элементами (памятники истории и культуры), системой образования, что в свою очередь формирует региональное самосознание и региональную идентичность, региональные ценности и т. д.

Забайкальский край – это многокультурный, полиэтничный и поликонфессиональный регион. Он исторически формировался в зоне пограничных цивилизационных миров. И. А. Арзуманов определяет его как территорию влияния не только Русской православной церкви, но и шаманизма, буддизма, других религий, место встречи монголо-тибетского, китайского и русского мировоззрений [4].

Культура как мощный интегратор может быть охарактеризована как система, раскрывающая, с одной стороны, особенности жизнедеятельности людей на данной территории, с другой, отношение к социальным связям, которые возникают внутри региона и в его взаимоотношениях с другими регионами государства, а также к его внешним связям [9]. Такой подход позволяет

оценить степень продуктивности региональной культуры, ее способность ответного реагирования на современные реалии.

Региональная культура только тогда становится фактором существования локального социума, когда его члены осознают себя как некое единство, идентифицируют себя с конкретной территорией, ощущая связь с ней не только в силу производственных отношений, но и в силу общих ценностей, среди которых особую значимость имеет само место жительства, и эта ценность ощущается ими как доминирующая [9]. Показательны результаты исследования уровня региональной самоидентификации жителей Читинской области, проведенного в 2006 г. [13, с. 174–181]. Респондентам было предложено распределить для себя три уровня идентичности по степени актуальности. Структура ответов показала большую актуальность идентичности региональной – «забайкальцы» (61,7 %) по сравнению с мезоуровнем – идентичностью «сибиряки» (43,1 %). Следовательно, региональная идентичность может выступать ресурсом развития и сохранения региона. По мнению С. И. Григорьева, обращение к региональной идентичности выявляет социально-культурную энергетику жителей территории, их жизненную силу, витальность [5].

На формирование региональной идентичности особое влияние оказали природно-климатические условия. Необходимость адаптации к суровой природе определяла особенности повседневной жизни, навыки. В результате складывались и особое экологическое, религиозное сознание (веротерпимость и религиозный синкретизм), традиции природопользования и т. д. Огромная территория при малой заселенности предопределила особое отношение местных жителей к семье, родственникам, в целом к людям.

Стоит отметить важную роль межэтнического взаимодействия и межкультурной коммуникации. С одной стороны, длительное совместное проживание представителей большого количества этносов (более 120) на территории Забайкальского края детерминировало оживленные межэтнические, межкультурные взаимосвязи и взаимовлияния, а отдаленность от российских политических и культурных центров во многом способствовала продолжительному сохранению элементов традиционной культуры. С другой стороны, этнокультурное многообразие – это всегда и различия, и возможность конфликтов. В целом этническая ситуация в регионе характеризуется как стабильная, при этом отдельные точки напряженности все же существуют.

Примерами межэтнических конфликтов могут выступать события в поселках Могзон (1996 г.), Харагун (2006 г.) (между местным населением и представителями азербайджанской диаспоры) и в некоторых других населенных пунктах Забайкальского края, когда происходило столкновение интересов коренного населения и диаспор; деятельность Союза русского народа и издание газеты «Русское Забайкалье» и т. д. Можно предположить, что подобные столкновения, пусть на бытовом уровне, но будут учащаться в связи с увеличивающимися миграционными потоками в регион.

На Забайкальский край как приграничный регион влияют сопредельные страны – Монголия и Китай. Здесь проходит большой участок государственной границы (более 1900 км, из которых около 1100 км – граница с КНР).

Политическое, экономическое, культурное трансграничное взаимодействие региона с приграничными регионами соседних стран выступает внешним фактором его развития.

Важную роль в трансграничном взаимодействии играют исторические традиции и опыт взаимоотношений в прошлом, степень близости культур. М. Ю. Шинковский определяет трансграничный регион как обширную территорию, обладающую определенным культурно-историческим единством (общность культурной и политической истории, сходство культурных ландшафтов, экономическое взаимодействие) и в то же время концентрирующую максимально возможное число переходных зон (культурных, политических, социально-экономических) [12]. В связи с этим закономерно возникает проблема взаимодействия разных культур и его последствий.

Забайкальский край включен в тесные взаимоотношения с Монголией, он стремится к сотрудничеству с этим государством. Однако темпы развития российско-монгольских отношений характеризуются медлительностью. При наличии финансово-экономических споров между странами есть надежда на развитие и расширение гуманитарного сотрудничества, прежде всего в сфере образования. Но с заменой в 2002 г. в школьных программах Монголии первого иностранного языка с русского на английский ослабевает языковое пространство взаимоотношений.

Геополитическое положение приграничных регионов РФ и КНР, взаимные экономические интересы детерминировали усиление и культурного взаимовлияния. Но при совпадении интересов существуют и противоречия. Это связано с асимметрией и асинхронностью развития приграничных регионов России и Китая (прежде всего в сфере демографии, приграничной инфраструктуры), разными темпами развития производства, недостаточной экономической освоенностью приграничных районов России, различными взглядами на причины возникновения трансграничных проблем (экологических, территориальных и др.), интенсивностью использования природных ресурсов.

Цивилизационные различия России и Китая также могут выступать как конфронтационный потенциал, а культурный ландшафт являться препятствием в сближении различающихся интересов, в становлении единого трансграничного социокультурного пространства [8]. Среди конфронтационных факторов отметим специфику исторического развития, особенности национальных культур, геополитическое и геокультурное окружение, тенденции трансформации общественных институтов, национализм, особенно проявляющийся в приграничных регионах, выражающийся в культурном центризме, слабой информированности населения о цивилизационных достижениях обеих стран, поверхностные и не всегда достоверные представления их граждан друг о друге.

Сегодня одной из установок внешнеполитического развития КНР является построение «гармоничного мира». Ее осуществление возможно при широком использовании «мягкой силы». Китай особое внимание уделяет национальной культуре, рассматривая ее как инструмент сохранения идентичности в условиях глобализации. Реализация национальных интересов Китая требует определенных ресурсов – территориальных, сырьевых, интеллектуальных и

др. Их источником становятся близлежащие страны и, прежде всего, их приграничные территории. КНР постепенно втягивает Россию в сферу своих национальных интересов, а Северо-Восток Китая заинтересован в вовлечении Забайкальского края в систему своих связей и использовании его территории для решения своих национальных задач.

Ослабление экономических и культурных связей между западной и восточными частями России, разнонаправленность геополитических ориентиров, размытость национальной идентичности россиян потребовали такой модели внешнего сотрудничества, в которой особую роль играют восточные, прежде всего приграничные, территории страны. Сегодня Россия не может не учитывать формирующуюся в КНР политику нового регионализма с его особыми в стратегическом плане свойствами. К таковым относятся выделение ценностного ядра в концепции национальной безопасности КНР с ориентацией на цивилизационные ценности; расширение зоны политического, экономического и культурного влияния; ориентация внутренней и внешней политики на «мирное возвышение Китая».

Россия долго осуществляла сотрудничество на глобальном и двустороннем уровне по традиционной схеме, не учитывая способности и возможности приграничных территорий в решении общегосударственных задач, их роль и потенциал в обеспечении национальной безопасности страны. Китайское же правительство, рассматривая приграничье как приоритетный компонент в развитии, намного раньше приступило к реализации стратегической модели региональной интеграции «центр – периферия – приграничье», отводя при этом особую роль приграничным регионам. Китайский опыт свидетельствует, что приграничное, а за ним и трансграничное, сотрудничество является наиболее эффективной формой интеграционного взаимодействия, учитывающей специфику потребностей населения данных территорий, позволяющей задействовать административные возможности региональных и местных властей. Как яркий пример различий в понимании россиянами и китайцами потенциала приграничных регионов могут служить два приграничных города – российский Забайкальск и китайский Маньчжурия, в корне отличающихся по своему облику и уровню развития.

В современных условиях привязка идентичности к неосязаемой «большой» территории оказывается под вопросом, более значимой «единицей развития» и организации должно стать местное сообщество [11, с. 8–23]. Именно в рамках такого сообщества проходит повседневная жизнь и поддерживаются социальные связи, на основе которых формируются значимые для личности жизненные ориентиры. С развитием трансграничных взаимоотношений РФ и КНР возникает вопрос о способности Забайкальского края обеспечить условия для благополучного и стабильного проживания людей.

Таким образом, обстановку, складывающуюся сегодня в регионе, нельзя назвать удовлетворительной. Сокращение населения в Забайкальском крае детерминирует многие его внутренние проблемы: снижение трудового и интеллектуального потенциала, преобладание нетрудоспособного населения и соответственно увеличение демографической нагрузки на трудоспособное

население, а также на систему социальной защиты и здравоохранения и т. д. Нестабильное демографическое развитие региона способно привести к снижению и без того невысокой плотности населения, что затруднит возможности дальнейшего освоения экономического, культурного пространства региона.

В сопредельной КНР наблюдается избыток рабочей силы, который может дестабилизировать обстановку внутри страны, обострив продовольственные, экологические и другие проблемы. Китайская миграция на территорию края может быть использована властями КНР для дальнейшего освоения региона путем завоевания прочных экономических, торговых и демографических позиций, способных оказать серьезное влияние на содержание и целостность социокультурного пространства России и состояние ее безопасности [6]. РФ остается страной мигрантов, что предполагает как определенные приобретения, так и вызовы и угрозы.

Сочетание слабости совокупного потенциала Забайкальского края с богатством его природно-ресурсного потенциала способно детерминировать дальнейшее активное освоение определенных участков физического, экономического, социокультурного пространства Забайкальского края приграничными регионами КНР. Утрачивается само ценностное отношение к региону, а значит, происходит ослабление региональной идентичности. Как справедливо отмечает В. А. Абрамов, историческое положение края и его нынешнее состояние формируют у местного населения устойчивое негативное представление о своей «ненужности» России [2, с. 106]. Данные исследования, проведенного в июне этого года в г. Чите, показывают, что 21,6 % населения краевого центра в будущее смотрят с тревогой и неуверенностью, 34,8 % – без ожиданий и иллюзий [1].

Чувства лишения, неудовлетворенности жизнью у населения Забайкальского края усилились и под влиянием некоторых политических событий, произошедших в последнее время. Забайкальский край долгое время был центром Сибирского военного округа, а в г. Чите располагался Штаб округа. С 1 декабря 2010 г. округ был упразднен. Возникли многие финансовые, социальные проблемы, в том числе передачи инфраструктуры военного ведомства, появился феномен так называемых брошенных военных городков (Степь, Ясная и др.).

В 2007 г. произошло объединение двух субъектов Российской Федерации – Читинской области и Агинского бурятского автономного округа. Возник новый субъект – Забайкальский край, в составе которого Агинский округ получил особый статус. Агинский округ – единственный из трех бурятских национальных территорий, где буряты составляют численное большинство (62,6 %). Абсолютное большинство опрошенных бурят (61,5 %) полагает, что социально-экономическое положение Агинского округа после объединения ухудшилось [14].

Таким образом, меняющиеся условия существования Забайкальского края требуют поиска путей развития региона. Сейчас он может быть охарактеризован как уязвимый, а региональное пространство – как неустойчивое, потенциально подвергаемое внешним воздействиям и изменениям. В данном

контексте необходимо сказать о таком качестве региона, выделенном Л. Г. Скульмовской, как саморазвитие – когда жители региона имеют условия и возможности для своей самореализации у себя на родине. До тех пор, пока в Забайкалье не будут созданы благоприятные и комфортные условия для жизни людей, возможности реализации их навыков, знаний и способностей, не наступит осознание преимуществ и потенциальных возможностей приграничного положения территории, в регионе будет наблюдаться отток населения и сохраняться депрессивное состояние.

1. 40 % читинцев смотрят в будущее с оптимизмом и не хотят уезжать [Электронный ресурс]. – URL: <http://news.chita.ru/50362/>

2. *Абрамов В. А.* Глобализирующийся Китай: грани социокультурного измерения / В. А. Абрамов. – М. : Вост. кн., 2010. – 240 с.

3. *Аванесова Г. А.* Социокультурное развитие российских регионов: механизмы самоорганизации и региональная политика / Г. А. Аванесова, О. Н. Астафьева. – М. : РАГС, 2004. – 424 с.

4. *Арзуманов И. А.* Религиозная инновация: понятийно-семантический контекст (на примере конфессионального пространства Центрально-Азиатского региона) [Электронный ресурс] // Соционавтика : интернет-журн. социальных исследований. – URL: <http://socionavtika.narod.ru/Staty/diegesis/arzum.htm>

5. *Бороноев А. О.* Территориальная ментальность и проблемы социокультурного развития региона // Сибирская ментальность и проблемы социокультурного развития региона / под ред. А. О. Бороноева. – СПб. : Астерион, 2007. – С. 8–17.

6. *Бочарников И. В.* Приграничное сотрудничество как фактор обеспечения безопасности России в пограничном пространстве // Проблемы обеспечения безопасности России в пограничном пространстве. Сер. Проблемы национальной безопасности : аналит. вестн. – 2009. – № 12. – С. 43–60.

7. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2013 г. / под общ. ред. С. Н. Бобылева [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.undp.ru/documents/NHDR-2013.pdf>

8. *Ларин В. Л.* Развитие восточных районов России в контексте интересов и политики государств СВА [Электронный ресурс] / В. Л. Ларин. – URL: http://www.dvforum.ru/2008/doklads/ks1_larin.aspx

9. *Мурзина И. Я.* Методологические аспекты изучения региональной культуры (к постановке проблемы) // Социол. исслед. – 2004. – № 2. – С. 60–65.

10. Регионы России. Социально-экономические показатели 2009 : стат. сб. – М. : Росстат, 2009. – 990 с.

11. *Семененко И. С.* Дилеммы национальной идентичности: политические риски и социальные приобретения // Полис. – 2009. – № 6. – С. 8–23.

12. *Шинковский М. Ю.* Трансграничное сотрудничество как рычаг развития российского Дальнего Востока [Электронный ресурс] / М. Ю. Шинковский. – URL: <http://www.ifpc.ru/index.php?cat=159>

13. *Янков А. Г.* Региональная идентичность как ресурс региональной национальной политики // Сибирская ментальность и проблемы социокультурного развития региона / под ред. А. О. Бороноева. – СПб. : Астерион, 2007. – С. 174–181.

14. *Янков А. Г.* Факторы стабильности и напряженности межэтнических отношений в Забайкальском крае // Сибирь – территория гражданского мира и согласия : материалы научн.-практ. конф., 20 окт. 2011 г., г. Чита / отв. ред. М. В. Константинов, О. В. Кузнецов. – Чита : ЗабГГПУ, 2012. – С. 92–96.

Socio-cultural Particularities and Problems of Development of Regional Space of Zabaikalskiy Krai

N. S. Zimina

Zabaikalskiy State University, Chita

The article analyzes regional space of Zabaikalskiy krai. Socio-demographic and cultural factors of its development are determined. The negative tendencies for Zabaikalskiy krai within the context of its internal development and external relations are pointed out.

Key words: regional space, region, socio-cultural particularities, Zabaikalskiy krai.

Зими́на Надежда Серге́евна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии Забайкальского государственного университета, 672007, г. Чита, ул. Бабушкина, 129, каб. 411, тел. 89145189251, e-mail: 13zimina@mail.ru

Zimina Nadezhda Sergeevna – Candidate of Philosophical Sciences, Assistant Professor of the Department of Philosophy, the Zabaikalskiy State University, 672007, Chita, Babushkin St., 129, office 411, phone 89145189251, e-mail: 13zimina@mail.ru